

© Л.М. СИМОНОВА, Т.В. ПОГОДАЕВА

memb_mifub@utmn.ru

УДК 330.341

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ОРИЕНТИРЫ РОССИЙСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ*

АННОТАЦИЯ. В статье выявляются основные предпосылки и факторы модернизации России в институционально-правовой сфере, исследуется влияние правовых детерминант, качества институциональной среды на способности России к инновационному развитию и созданию благоприятного делового климата в стране.

SUMMARY. The article reveals fundamental precondition and factors of Russian modernization in institutional and legal area; the authors investigate the influence of legal determinants and institutional quality on the ability of Russia to provide the innovative development and to create a favorable business climate in the country.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Инновационное развитие, модернизация, институты, институциональная среда.

KEY WORDS. Innovative development, modernization, institutions, institutional environment.

Мировой экономический кризис и последующая за ним рецессия обострили проблемы национальных экономик, однако последствия данного глобального феномена оказали разное воздействие на развитие и развивающиеся страны. В то время как ряд стран стали «локомотивами» восстановления мировой экономики, другие оказались более восприимчивы к внешним шокам, в числе последних оказалась Россия. Кризис наглядно проиллюстрировал необходимость радикальной смены «вектора развития» и перехода России на инновационный путь развития, что является непременным условием ускорения экономического роста, обеспечения экономической безопасности и снижения зависимости от конъюнктуры мирового рынка. Очевидно, что следование нынешней инерционной траектории приведет к необратимому отставанию России от мировых лидеров. Сегодня мир стремительно делится на тех, кто сможет занять прочные позиции в мировом инновационном пространстве и на тех, кто в него уже никогда не войдет. Ответом России на глобальные «вызовы» должна стать полномасштабная, системная модернизация, которая позволит преодолеть избыточную зависимость от экспорта сырья с выходом в экономику знаний, наукоемких производств, высоких технологий и интенсивных инноваций.

В современных условиях по уровню инновационного развития Россия отстает не только от развитых, но и от многих развивающихся стран, в частности от партнеров по BRIC. Причин низкой эффективности инновационной системы

* Работа выполнена в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009-2013 годы», тема «Разработка методики управления инновационным регионом, основанная на применении индикаторов социально-экономического развития, и апробация методики на примере Тюменского региона» (ГК № 14.740.11.1377)

достаточно много, к основным можно отнести следующие. Во-первых, «разомкнутый» тип инновационной системы, когда финансирование фундаментальных и прикладных исследований финансируется преимущественно за счет бюджета, создание образцов и коммерциализация происходят за рубежом, а затем бизнес покупает готовые технологические решения в виде оборудования. Соответственно, бизнес отстает от динамики мирового развития, а бюджетные средства тратятся на поддержку конкурентов, а в лучшем случае — на общее улучшение ситуации на глобальном рынке. Прямым следствием этого является низкая эффективность обмена технологиями. Средняя выручка от их экспорта, хотя и несколько увеличилась за десятилетний период, остается почти втрое ниже, чем платежи по импорту. География российского технологического экспорта в 2000-х гг. характеризуется его преимущественной ориентацией на рынки развивающихся стран, что еще раз иллюстрирует низкую долю принципиально новых инноваций. Отличительной чертой российской торговли технологиями является преобладание неохранными видов интеллектуальной собственности, значительно менее ценных с коммерческой точки зрения.

Во-вторых, продолжающийся отток научных кадров из сферы исследований и разработок. За последние 10 лет число исследователей сократилось на 14,3% и составило 429,3 тыс. человек. Технологическая слабость и «утечка мозгов» предопределили преимущественно «имитационный» характер инновационного развития России.

В-третьих, весьма специфическая система финансирования инноваций: аккумулярованные в торговом, банковском и страховом секторах капиталы не поступают в производственную и инновационную сферы. Финансирование в основном идет в рамках государственных программ либо за счет собственных средств предприятий. Ситуацию усложняет общая разбалансированность системы государственного финансирования науки, крайняя неравномерность относительной динамики расходов на науку из средств федерального бюджета. Роль венчурных фондов в процессе финансирования инноваций крайне мала.

В-четвертых, бизнес практически не использует схемы долгосрочной технологической кооперации. Большинство организаций развивают кооперационные связи в рамках конкретных инновационных проектов, самыми активными партнерами в данном процессе выступают поставщики оборудования, материалов, компонентов, программных средств, которые непосредственно заинтересованы в их успешной реализации. В отличие от зарубежных стран, в России высшие учебные заведения и научные организации слабо представлены в процессах коммерциализации, не более четверти предприятий имели совместные проекты с высшими учебными заведениями.

В 2010 г. компания Price Waterhouse Coopers провела исследование инновационной деятельности сотни крупнейших предприятий России на предмет выявления ключевых барьеров, препятствующих ее активизации. Большинство из наиболее значимых сдерживающих факторов связаны с вопросами законодательства, включающие в себя экспорт и таможенные оформления, чрезмерную бюрократию и недостаточную защиту интеллектуальной собственности. Кроме того, в число существенных барьеров включают коррупцию, недостаточную эффективность работы правительства, недофинансирование науки и НИОКР, неэффективность образовательной и научной инфраструктуры. В этих услови-

ях можно говорить о системных проблемах институциональной среды, которая не только не стимулирует, но и во многом препятствует расширению инновационной деятельности и повышению ее эффективности. Данные международных рейтингов [1] позволяют дать характеристику состояния институциональной среды России в 2010 году:

- показатель легкости ведения бизнеса — 120 место среди 183 страны мира;
- показатель легкости ведения международной торговли — 160 место среди 183 стран мира;
- показатель легкости подключения к системам электроснабжения — 183 место среди 183 стран;
- защита прав инвесторов — 111 место среди 183 стран;
- индекс восприятия коррупции — 154 место среди 178 стран мира.

В существующих институциональных условиях потенциальный и реальный эффект от модернизации и перехода на инновационный путь развития фактически могут быть несопоставимы. Не созданы до сих пор соответствующий конкурентный режим хозяйствования, который формирует органичную потребность в инновациях, ситуацию непрекращающейся «гонки» корпораций за носителями новых знаний и технологий, адекватная инновационная среда, восприимчивая к новым идеям, продуктам и технологиям. В этой ситуации необходимо определиться: либо формировать экономику, генерирующую инновации, либо продолжать инерционное движение в сторону постепенной примитивизации экономики, отторгающей инновации.

В России сегодня по-прежнему не наблюдается ни существенных технологических прорывов в отечественной экономике, ни признаков интенсивного массового освоения результатов исследований и разработок. Представленные данные свидетельствуют о недостаточной готовности реального сектора экономики и институциональной среды к инновационному вектору развития. Парадоксально, но в стране, где теория модернизации на протяжении последних десятилетий стала главным «мейнстримом» научных изысканий, серьезных публикаций и дискуссий и обрела статус ключевого ориентира официальной государственной политики в России, не удалось достичь каких-либо значимых успехов за это время. Более того, по мнению большинства экспертов и на основании данных международных рейтингов, нынешние институциональные условия стали хуже, чем 10 лет назад.

В этих условиях особое внимание привлёк российский модернизационный проект, концептуально обозначенный в статье президента Д.А. Медведева «Россия, вперед!», получивший дальнейшую проработку в серии статей В.В. Путина. В очередной статье «О наших экономических задачах» предметом дискуссии стали ориентиры и пути формирования экономики нового типа. Цель данной публикации — не допустить размывания ориентиров, сформулировать программу-минимум с учетом фактора критичности времени и уроков мирового финансового кризиса, доказать ее неизбежность и целесообразность для России.

Новая повестка дня касается не только самой экономики, но и всей системы институтов, взаимодействия бизнеса и власти на новых справедливых принципах, стабильности институциональных условий ведения бизнеса и беспристраст-

ности законодательных и правовых норм, трансформации судебной системы. По мнению И. Дискина, потенциал институциональной реконструкции и ее вклада в динамику развития России можно оценивать на уровне 2-3% роста ее внутреннего валового внутреннего продукта. Цель состоит в формировании системы институтов, адекватных задачам модернизации, повышении открытости и легальности институциональной среды. Плохие институты способны «свести на нет» эффекты инновационных преобразований и обретенные конкурентные преимущества (высокая квалификация рабочей силы, масштабное осуществление научных исследований и т.п.). Особенность России в глобальных процессах, по мнению В. Бессонова, заключается в своеобразном дуализме позиционирования — как развитой страны по одним параметрам (образование, урбанизация и т.д.) и развивающейся — по другим (производительность и состояние институтов) [2]. При этом, основываясь на ключевых положениях классика теории конкурентоспособности М. Портера, можно утверждать, что именно адекватная институциональная среда задает целевые ориентиры поведения, при помощи которых экономический успех обеспечивает «высокая производительность, а не контроль над ресурсами и не административные рычаги». В противном случае — «стяжание ренты или монополии превратятся в доминирующую поведенческую модель» [3; 64-65].

Еще один авторитетный источник — Доклад консалтинговой компании Standard & Poors — в 2008 г. констатирует, что для российской институциональной системы характерна «слабость российских институтов, вносящая неопределенность в область применения законов и норм и создающая условия, при которых принятие решений зависит от воли отдельных лиц или групп интересов» [4; 6].

Глобальная институциональная трансформация требуется по следующим четырем направлениям:

- распределение и качество прав собственности;
- доминирование закона;
- конкурентный режим хозяйствования;
- изменение судебной системы.

Первое направление предусматривает защиту прав собственности и недопущение произвола в распоряжении ею, предотвращение «рейдерских захватов» как со стороны государства, так и частных бизнесов.

Это предполагает не только обеспечение сохранности собственности, но и эффективное управление ею. Между тем государство, контролируя ключевые активы госкорпораций и холдингов, начиная от «Ростехнологий», «Росатома» и заканчивая Объединенной авиастроительной корпорацией и Объединенной судостроительной корпорацией, не только вынуждает к переделу собственности, подчиняет его политическим целям, но и фактически признает себя собственником неэффективным. По признанию В. Путина, проект корпоративного строительства с участием государства характеризуется тем, что «пока большинство интегрированных структур не стали ни глобально конкурентоспособными, ни высококапитализированными, ни даже устойчиво прибыльными». Еще одним свидетельством является отток капитала из России, в период за 2008-2011 гг. достигший величины в 305 млрд долларов. «Фиаско» государства в регулировании и укреплении прав собственности, таким образом, выражается в:

- неэффективном управлении государственной собственностью;
- постоянном воспроизводстве традиционного для России симбиоза отношений «власть — собственность», в противовес их разделению, особенно в сфере корпоративного управления;
- некритичном анализе и отсутствии объективной оценки результатов административной реформы и реформы государственной службы;
- низком качестве исполнения норм и распоряжений в административно-бюрократическом аппарате;
- стремлении к чрезмерной централизации и формализации принятия экономических решений.

Так, яркой иллюстрацией чрезмерной формализации и превращения изначально рациональной идеи открытых тендеров в заведомо неэффективную и коррумпированную практику хозяйствования на микроуровне стал федеральный закон о государственных закупках № 94-ФЗ от 21 июля 2005 г., который и сейчас, несмотря на последующие поправки, справедливо является объектом для критики. Свою лепту в данный процесс вносит и слабый учет реалий хозяйствования в правовых нормах, и подмена формальных институтов локальными, отсутствие объективной оценки работы институтов, их нестабильность и ситуативный характер, отсутствие глубокого уважения к легальным нормам, что находит выражение в феномене «правового нигилизма». В подобной институциональной среде рациональной моделью поведения для бизнесов является не соблюдение законов, а пренебрежение ими, поиск покровителей и возможностей договориться, используя «аффилированных чиновников налоговой, правоохранительной, судебной системы, вместо того чтобы повышать экономическую эффективность своих предприятий» [5]. Следствием этого является распространение системной коррупции в российском обществе. Именно поэтому вторым направлением институциональной модернизации должно стать доминирование правовых норм, первенство и верховенство закона, однозначность и предсказуемость норм поведения и регулирования в хозяйственной жизни.

Третье направление нацелено на всемерную поддержку конкуренции. Именно она выступает основным источником и главным драйвером спроса на инновации. В российской экономике данная функция не выполняется, так как уровень конкуренции, ее интенсивность, по данным исследований, на которые ссылаются известные ученые [2], находится в диапазоне между низкой и удовлетворительной, что подрывает стимулы к росту производительности труда и инновационной активности. При этом интенсивность конкуренции на международном рынке на порядок выше ее уровня на внутреннем рынке. Неслучайно международные компании демонстрируют инновационную активность, в два раза превышающую инновационность национальных или местных компаний. Далее, данное направление подразумевает и действенность антимонопольного законодательства, его соблюдение. Причем здесь победы одерживаются, — по меткому замечанию И. Дискина, — на уровне норм закона, но не в правоприменении. Особая роль в соблюдении этой функции и поддержании конкурентного порядка принадлежит государству. Вот здесь его функции более чем желательны. Однако парадокс состоит в том, что наряду с формированием конкурентной среды необходимо осуществлять и поиск монопольных преимуществ, создаваемых инновациями. Ведь инновации есть не что иное как созда-

ние временных монополий. В связи с этим модернизация выступает не только как процесс воссоздания и поддержания конкурентного порядка, но одновременно, и как процесс поиска и создания монопольных предпочтений, формируемых на базе инноваций.

Неравенство условий конкуренции — главная причина низкой производительности. Следовательно, если в стране не будет проведена скорейшая модернизация институтов конкуренции и не будет создан конкурентный режим хозяйствования, Россия продолжит отставать от развитых стран по уровню производительности, причем с течением времени данное отставание только усилится.

Наконец, четвертое направление предусматривает не столько конкуренцию компаний, сколько конкуренцию юрисдикций, в которой позиции России малопривлекательны: как правило, инвесторы предпочитают регистрировать свой бизнес, собственность и совершать транзакции за границей. Причина, по справедливой оценке В. Путина, кроется в отсутствии прозрачности и подконтрольности обществу таможенных и налоговых служб, судебной и правоохранительной системы. Чтобы создать честные конкурентные условия для бизнеса, нужно «изменить само государство, исполнительную и судебную власть в России. Демонтировать обвинительную связку правоохранительных, следственных, прокурорских и судебных органов. Все экономические дела должны перейти из судов общей юрисдикции в арбитражные суды» [5].

Указанные меры позволят повысить комфортность делового климата в стране, сделать вверх «100 шагов» со 120 места на 20 позицию по улучшению рейтинга в отношении степени благоприятности условий для ведения бизнеса в России, приблизиться к лучшим показателям сопоставимых с нею стран.

При этом подчеркнем, что воссоздание адекватной системы институтов и ценностей в обществе относится к устойчивым конкурентным преимуществам высокого порядка, которые зачастую уникальны и трудно поддаются имитации и копированию, и которым принадлежит особая роль в инновационном развитии экономики и успешности ее модернизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рейтинг легкости ведения бизнеса. Всемирный банк. 2012. URL: <http://russian.doingbusiness.org/rankings> (дата обращения: 30.01.2012)
2. Бессонов В.А. Производительность и факторы долгосрочного развития российской экономики: доклад к X Междунар. науч. конф. ГУ-ВШЭ по проблемам развития экономики и общества, Москва, 7-9 апреля 2009. / В.А. Бессонов, В.Е. Гимпельсон, Я.И. Кузьминов, Е.Т. Ясин: ГУ-ВШЭ. М.: ИД ГУ-ВШЭ, 2009. 66 с.
3. Портер М. Установки, ценности, убеждения и микроэкономика процветания // Культура имеет значение. М.: ИШПИ, 2002.
4. Глобальный экономический спад углубляет риски России. Standard & Poor's. 2009. URL: <http://www.standardandpoors.com/home/ru/ru> (дата обращения: 30.01.2012)
5. Путин В.В. О наших экономических задачах. Ведомости. 2012. № 15 (3029). URL: http://www.vedomosti.ru/politics/news/1488145/o_nashih_ekonomicheskikh_zadachah (дата обращения: 30.01.2012)